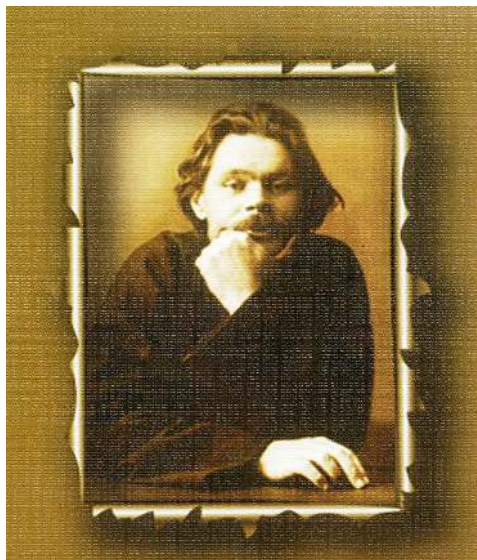

В ТАКИХ СЕРДЦАХ БОЛЬШИЕ СИЛЫ БЬЮТСЯ...

фрагментарная поэтическая антология

Если есть это великое, необозримое,
просторное, тоскливое и обетованное,
что мы привыкли объединять
под именем Руси, –
то выразителем его приходится считать
в громадной степени – Горького.
А.Блок

Авдеев В. А.М. Горькому [стихи] // Авдеев В. Я потомок рабочих, из Сормова : стихи и поэмы. – Н. Новгород, 2016. – С. 110

А.М. ГОРЬКОМУ

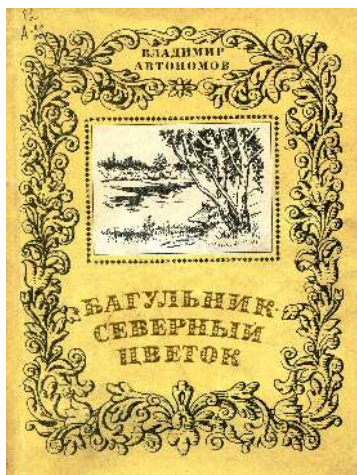
Здесь, на крутом откосе, на заре,
Ты с пламенной надеждою во взоре
Бродил, мечтал о счастье и добре,
Когда вокруг сердца сжимало горе.

Ну что же мог сказать ты беднякам,
Хотя и верил: что-то, что-то будет,
Когда мальчишкой был ты в людях сам,
И весь народ, как ты, был тоже в людях!

Но верный путь был избран, наконец!
В таких сердцах большие силы бьются.
И ты из масс поднялся, как борец,
Как буревестник наших революций.

Наперекор жандармскому «молчи»
Тогда Россия на борьбу вставала,
И виделись тебе сормовичи
Прообразами Ниловны и Павла...

Автономов В.М. Горький в Нижнем [стихи] // Автономов В. Багульник – северный цветок. – Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1984. – С. 41-43

Горький в Нижнем

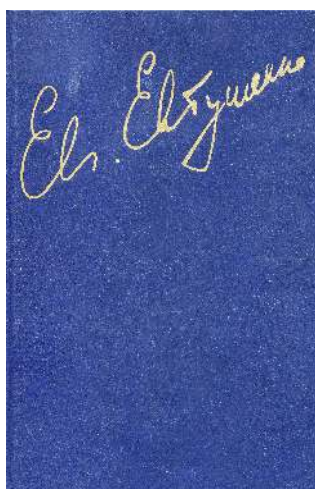
Здесь он мальчишкой худеньким бродил,
Знал все сады, все улочки кривые.
Здесь он впервые плакал и любил
И понял слово «Родина» впервые.
Вот здесь, у старых волжских пристаней,
Бывало, он стоял один подолгу...
Здесь в шуме барж и в сутолке огней
Запомнил ту, что стала всех родней, –
Широкую, дымящуюся Волгу...

Автономов В. Алеша Пешков [стихи] // Автономов В. Ветер с Волги. – Горький : Горьковское кн. изд-во, 1961. – С. 51-52

Алеша Пешков

В клеенчатый мешок собравши снасти,
Бежит Алеша городом пустым,
И ширь ночную, словно двери настезь,
Дорога раскрывает перед ним.

Пускай до леса добираться долго,
В такую ночь – пустык и тридцать верст.
Внизу во сне ворочается Волга,
Над головой далекий промельк звезд...

Евтушенко Е. Пешков [стихи] // Евтушенко Е. Стихотворения и поэмы : в 3 т. Т. 2. – М. : Сов. Россия, 1987. – С. 365-367

Пешков

По Казани купецкой, кабацкой,
Азиатской, такой и сякой,
Конокрадской, законокрадской,
Полицейской и шулерской.

По Казани крамольной, подпольной,
Где гектографы и бунтари,
По рабочей и подневольной,
Ну а все-таки вольной внутри –

Мимо шелкания орешков,
Мимо звонких пролетов господ

Алексей по имени Пешков
Хлеб в корзине студентам несет.

Он идет по Проломной, Горшечной,
И, не зная о том ничего,
Каждый встречный и поперечный
Заграбастан глазами его.

Это горьковские истоки –
Собирательство лиц и судеб.
Пахнут хлебом горячим листовки
И листовками свежими хлеб.

Пахнет утро поющим рубанком,
И рассвет у дверей кабака
Парусит золотою рубахой
Отплясавшего Цыганка.

С детства в люди, как в нелюди, отдан,
Пешков знает, как знает суму:
В умилении перед народом
Есть частица презренья к нему.

И он видит народ не всеправым
Мудрым богом с подъятым перстом,
А шальным Цыганком кучерявым,
Надорвавшимся под крестом.

Но в аду мыловарен, красилен
И в цехах под гуденье станков
Пролетарское племя России
Зарождается из Цыганков...

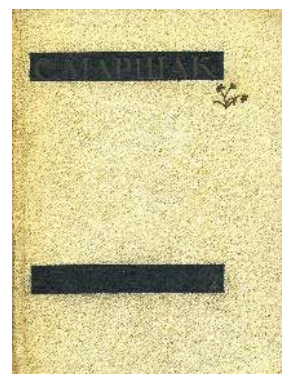
Маршак С. Молодой Горький [стихи] // Маршак С.
Сочинения : в 4 т. Т. 2. – М. : Государственное издательство художественной
литературы, 1958. – С. 120

Молодой Горький

Он сухощав, и строен, и высок,
Хоть плечи у него слегка сутулы.
Крыло волос ложится на висок,
А худобу и бледность бритых щек
Так явственно подчеркивают скулы.

Усы еще довольно коротки,
Но уж морщинка меж бровей змеится.
А синих глаз задорные зрачки
Глядят в упор сквозь длинные ресницы.

На нем воротничков крахмальных нет.
На мастера дорожного похожий,

Он в куртку однобортную одет
И в сапоги обут из мягкой кожи.

Таким в дверях веранды он стоял –
В июльский день, безоблачный, горячий, -
И на привет собравшихся на даче
Басил смущенно: - Я провинциал!

Провинциал... Уже толпой за ним
Ходил народ в театре, на вокзале.
По всей стране рабочие считали
Его своим. «Наш Горький! Наш Максим!»

Как бы случайно взятый псевдоним
Был вызовом, звучал программой четкой,
Казался биографией короткой
Тому, кто был бесправен и гоним.

Мы, юноши глухого городка,
Давно запоем Горького читали,
Искали в каждом вышедшем журнале,
И нас пьянила каждая строка.

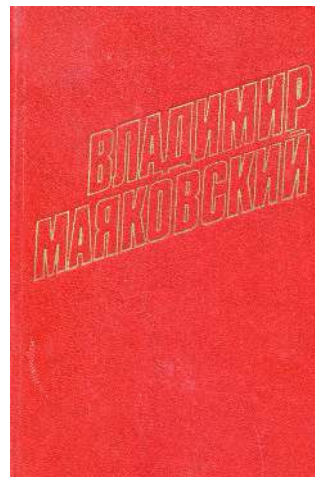
Над речкой летней вечер коротая,
Иль на скамье под ставнями с резьбой,
Мы повторяли вслух наперебой
«Старуху Изергиль» или «Пиляя».

Товарищ мой открытку мне привез,
Где парень молодой в рубашке белой,
Назад откинув прядь густых волос,
На мир глядел внимательно и смело...

Маяковский В. Письмо писателя...[стихи] // Маяковский В. Собрание сочинений : в 12 т. Т.4. – М. : Правда, 1978. – С. 114-119

Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому

Алексей Максимович,
 как помню,
 между нами
что-то вышло
 вроде драки
 или ссоры.
Я ушел,
 блестя
 потертыми штанами;
Взяли Вас
 международные рессоры.
Нынче –
иначе.
Сед височный блеск,

и взоры озарённой.
Я не лезу
ни с моралью,
ни в спасатели,
без иронии,
как писатель
говорю с писателем.
Очень жалко мне, товарищ Горький,
что не видно
Вас
на стройке наших дней.
Думаете –
с Капри,
с горки
Вам видней?..

Тимонин М. Алешкино детство : лирическая поэма // Тимонин М. На коромысле радуги-дуги : книга стихов. – Н. Новгород : Литера, 2008. – С. 54-55.

АЛЕШКИНО ДЕТСТВО

Лирическая поэма

1

Домик Каширина

На ветке сгорбленного клена
Блестит росинка, как слеза,
И дом приземистый у склона
Глядит истории в глаза.

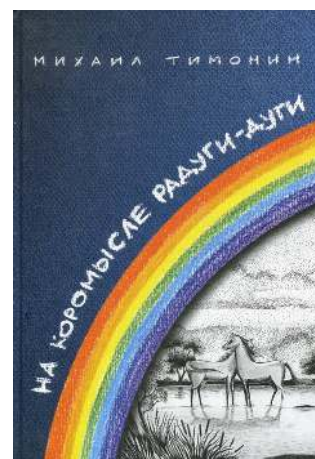
К забору жметя крест у входа,
Красильня дремлет во дворе,
И зажигает луч восхода
Свечной огарок в фонаре...

2

Длится зимний вечер,
В садике пороша,
Бабушкины сказки
Слушает Алеша.

– Вот Иван Царевич
Побеждает Змея,
Вот выходит замуж
Ведьма за Кощея.

Вот русалка в море
Ожерелья прячет,
В перелеске леший
Охает и плачет.

В уголке лампада
Золотит иконы,
Бабушкины сказки
Слушает внучонок.

У него от сказки
Сердце защемило,
Далеко за Волгу
Сказка поманила.

Где-то жизнь большая
Для него в зацвете,
Где-то солнце правды
На дорогу светит.

Во дворе конюшня
Да фонарь без света,
Зябнет клен высокий,
Догола раздетый.

За окном узорным
Рой снежинок вьется,
Огоньки погасли,
Спят нижегородцы...

Шамшурин В. Максим Горький [стихи] // Шамшурин В.
Родина только одна : избранные стихотворения. – Н.
Новгород : Книги, 2014. – С. 64-65

Максим Горький

Он знал, что вечной жизни нету.
Что слава? Как известно – дым.
Но век писал с него портреты,
Где был он только молодым.

И не нью-йорки, не парижи,
Не Капри в дымке голубой –
Вставал перед глазами Нижний,
От солнца вешнего рябой.

И снова – сходни да причалы,
Да плесы матушки-реки,
Где песни падали устало
На перекатные пески...

Тумарь В.Н.